

ГОРОДА И МИГРАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: СТАРЫЕ И НОВЫЕ РУБЕЖИ

Urban Studies and Practices Vol.2 #1, 2017, 9-10
<https://doi.org/10.17323/usp2120179-10>

Символично и важно, что один из первых номеров журнала «Городские исследования и практики» было решено посвятить вопросам интеграции мигрантов. Тема эта для городских исследований более чем «родная» по той простой причине, что современные города складывались в результате миграционных процессов, и понимание того, как происходит интеграция мигрантов в городе, до сих пор является одним из ключей к пониманию процессов, в городе происходящих, и необходимым условием для разработки эффективных мер гармонизации отношений между людьми в городе. В фокус этого номера, таким образом, помещены миграционные и интеграционные процессы, а также некоторые аспекты развития соответствующей области знания.

В следующем году исполняется 100 лет со дня выхода первого из пяти томов «Польского крестьянина в Европе и Америке» социологов У. Томаса и Ф. Знанецкого. С определенной долей условности возникновение исследований миграции и интеграции в общественных науках можно связать с этой работой, а значит, отпраздновать и столетие этой области знания. С этим, однако, могут не согласиться те, кто считает, что исследования миграции отпраздновали столетие еще в 1980-х — спустя век после публикации «Законов миграции» Э.Г. Равенштайна в журнале лондонского статистического общества. В любом случае можно говорить о том, что это почтенная область знания, которая за время существования, как кажется, не могла не произвести комплекса фактов о миграции и интеграции мигрантов в целом и одновременно качественно рассказать о некоторых частных аспектах этих проблем в некоторых частных обстоятельствах. Однако произвела ли и рассказала ли? Не стало ли знание о миграции методологическим заложником тех научных областей, в которых оно разворачивается, и не стали ли исследователи миграции рабами институтов производства знания, к которым они имеют отношение? Не был ли в свете этого потерян импульс, заданный яркими до- и послевоенными исследованиями миграции, которые пытались разобраться в сложной, постоянно изменяющейся реальности миграционных обществ на основании более грубых исследовательских инструментов, но, возможно, уже достаточных для решения поставленных задач? Не сложился ли в этой области определенный методологический карго-культ, не позволяющий увидеть лес больших вопросов за деревьями частных проблематизаций и изощренных методологий?

Можно сформулировать ряд вопросов и к российской науке о миграции, укорененной в совсем других институтах производства знания, а потому имеющей свои — отличные от зарубежных — уязвимые места. Что известно о миграции в России? Если ориентироваться на названия статей о миграции в топ-100 РИНЦ, можно заключить, что практически все. Если попытаться ответить на тот же вопрос, внимательно изучив конструкцию исследовательских проектов, лежащих в основании научных высказываний из этих статей, мнение с большой долей вероятности поменяется на противоположное. К сожалению, на данный момент — за исключением общей ситуации, описываемой числом въехавших за определенный период, получивших гражданство или получивших те или иные разрешительные документы для работы, миграция и интеграция мигрантов в России по большей части не изучена. Едва ли по пальцам двух рук можно пересчитать число масштабных (как минимум — межрегиональных), методологически выдержанных проектов, проливающих свет на неколичественные (идентичность, круги общения, жизненные стратегии) показатели миграции и интеграции, по крохам приходится собирать выводы исследований, выполненных в качественной методологии, о которых практически никогда не понятно, до каких пределов можно экстраполировать полученные выводы и не является ли ситуация на соседней улице принципиально отличной. Публикации российских исследователей за рубежом практически не вносят лепту в разработку теоретических конструкций и во многом продают диковатую специфику постсоветской миграционной системы в уважаемых «гостиных» цитируемых зарубежных журналах.

Этот выпуск был задуман как место встречи. Разнообразие форматов, которые используются в номере, позволяет на его страницах высказаться как крупным ученым, так и молодым исследователям. Пространство высказывания «классиков» — это прежде всего Форум, специальный раздел, в котором значимым мировым и российским исследователям было предложено высказаться по трем очень

общим вопросам о миграции и науке о ней. Можно ли говорить на материале 100 лет исследований миграции и интеграции мигрантов об общих закономерностях, описывающих это явление? В правильном ли направлении движутся исследования миграции и интеграции – тематически и методологически? Как можно отделить явления, сущностно связанные с миграцией, от эффектов, в большей степени связанных с городом, при том что зачастую эти явления рассматриваются в целостности, и будет ли от этого аналитическая польза? Этот раздел, без сомнения, «состоялся» и имеет шанс послужить одновременно общим знаменателем уже проведенных и отправной точкой для новых исследований миграции и интеграции.

Важное место в конструкции номера занял перевод уже ставшей классической работы Алехандро Портеса и Мин Чжоу «Новое второе поколение: сегментная ассимиляция и ее разновидности». Написанная в 1993 г., она быстро завоевала внимание исследователей миграции и интеграции по обе стороны океана и в каком-то смысле заложила бомбу замедленного действия под классический язык, описывающий процесс взаимодействия мигрантов и принимающего общества. Оказывается, то, что раньше считалось интеграционным провалом, на самом деле всего лишь означает, что те или иные группы мигрантов успешно вливаются в социальные круги, отличные от общественного мейнстрима. Отсюда следует вывод: не существует неинтегрированных мигрантов, и важно понять, в какие именно круги происходит или произошла интеграция. Отсюда следует и другой вывод: в данном случае наука вошла в конфликт с языком здравого смысла, а такое противостояние часто болезненно для обеих участвующих сторон. Описываемая проблема очевидна для зарубежных исследователей, однако пока не в достаточной мере осознана в России. Работу Портеса и Чжоу в отечественной литературе цитируют обескураживающе мало, поэтому было принято решение перевести этот текст и тем самым ввести его в научный оборот.

Большая часть выпуска, однако, – это авторские статьи. Они о разном, написаны на разном материале, но так или иначе затрагивают проблему интеграции мигрантов и эксплицируют свои методологические основания (во всяком случае, такая экспликация была заявлена редакторами как крайне желательная).

Евгений Варшавер, Анна Рочева и Наталия Иванова описывают ход и результаты масштабного проекта, посвященного разработке эффективных мер интеграции мигрантов в локальных контекстах – в статье представлено описание четырех интеграционных практик, методология и результаты замера их эффективности, а также рефлексия на тему позиции между исследованиями и практикой в области интеграции мигрантов.

Павел Зубков затрагивает сложную проблему ксенофобии среди участников групп, в отношении которых в обществе также существуют предубеждения, и на основании опроса в московских адвентистских церквях с помощью структурных уравнений показывает, что терпимое отношение к мигрантам в этой среде связано с тем, в какой степени прихожане практикуют «духовность», пропагандируемую пасторами этих церквей.

Лилия Земнухова изучает русскоязычных мигрантов в Лондоне. На материале интервью и наблюдений она развенчивает представление о гомогенности сообщества русскоязычных IT-профессионалов в столице Великобритании и показывает четыре уровня, на которых существует это сообщество, отличающиеся не только характером появления, но и взаимоотношениями с городом.

Арагон Ирайде Фернандес, Бассина Фарид Хогани и Юлия Шершнева описывают пространственные аспекты сегрегации мигрантов в Бильбао: на основании существующей статистики выявляют разные показатели сегрегации, интерпретируя полученные результаты в контексте обсуждения миграционной ситуации в целом по Испании, Стране Басков и Бильбао.

В статье Раисы Акифьевой, написанной на основании интервью с русскоязычными мигрантами в Мадриде, показано, как характеристики городских районов наряду с индивидуальными особенностями мигрантов являются факторами, определяющими практики воспитания детей, в частности посещение или непосещение курсов русского языка.

Наконец, Влада Баранова и Капитолина Федорова на материале исследования нескольких районов Санкт-Петербурга обсуждают соотношение видимых маркеров лингвистического разнообразия и реального присутствия иноэтничных мигрантов, демонстрируя противоречивость этого соотношения.

Мы будем рады, если журнал послужит основанием для рефлексии о ходе вещей и состоянии дел в нашей области и будет способствовать появлению лучших исследований, вносящих лепту в систему научного знания о миграции и интеграции мигрантов в городе, а значит – и развития городов!

Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева